

УДК 94(476)

**ГЕНОЦИД ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ ВО ВРЕМЯ НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ 1941–1944 гг.****Ю.И. СКРАБАТУН***(Представлено: канд. ист. наук, доц. А.И. КОРСАК)*

Рассматривается процесс уничтожения еврейского населения на территории Беларуси во время нацистской оккупации Беларуси 1941–1944 гг.

С самого начала оккупации территории Беларуси вооруженные силы стремились не оставлять следов своих преступных действий. Приказы об уничтожении евреев отдавались, как правило, устно. Телесные наказания предписывалось проводить вне населенных пунктов, а фотографировать запрещалось. В своих донесениях исполнители массовых убийств использовали разные эвфемизмы. Обычно, служебная формулировка «зачистка» обозначала уничтожение евреев при активном участии вермахта. Нередко массовые убийства евреев проводились под прикрытием «действий против партизан», «карательных акций против бандитов», «ликвидации партизанских лагерей». Многие документы о расправах впоследствии уничтожались [22, с. 171].

Войска Германии, начавшие 22 июня 1941 года продвигаться вглубь территории СССР, оставляли за собой на оккупированной территории разветвленную сеть полевых, местных и сельскохозяйственных комендатур. Они, обладая властью в зоне действия, выполняли военно-административные функции. Начальники и служащие этих военных структур занимались уничтожением еврейского населения Беларуси [1, с. 172]. Главными инструментами для «окончательного решения еврейского вопроса» были избранные органы СС, СД, гестапо, айнзацгруппы, вермахт [7].

Первые массовые расстрелы были не только евреев-мужчин (в Бресте и Пинске), но женщин и детей. Они унесли жизни нескольких тысяч человек уже в первую неделю июля 1941 г. На территории Западной Беларуси массовые расстрелы летом 1941 г. прошли в Бресте (4–5 тысяч жертв), Ломже (3,5 тысячи) [7].

До начала 1942 г. «еврейский вопрос» был практически решен в восточных и южных районах Беларуси, вошедших в военную зону оккупации. В этот период и осенью 1941 г. жертвами массовых расстрелов стали 9 000 евреев Борисова (октябрь); 20 000 – под Бобруйском (ноябрь); 20 000 (по другим данным – около 8 000) – в Витебске (сентябрь – декабрь), 4 000 – в Гомеле (август, ноябрь); 2 000 – в Городке Витебской области (август); 10 000 – в Могилеве (сентябрь – октябрь), 7 000 – в Полоцке (декабрь), 3 000 – в Речице Гомельской области (сентябрь – ноябрь); 6 000 – в Орше (ноябрь). В Минске в ходе трех первых акций (в августе, 7 и 20 ноября 1941 г.) было уничтожено соответственно 5 000 (в основном мужчин), 12 000 и 7 000 человек – всего 24 тысячи евреев [7].

К началу 1942 года свыше 120 000 евреев Беларуси погибли только в военной зоне оккупации. «Еврейский вопрос» в этом регионе был практически решен. Не менее 60 000 белорусских евреев были уничтожены также в районах, включенных в рейхскомиссариат «Остланд». В Западной Беларуси, включенной в рейхскомиссариат «Украина» и округ «Белосток», погибло около 70 000 евреев. Таким образом, до конца января 1942 года не менее 250 000 евреев Беларуси были уничтожены нацистами и их пособниками [7].

До февраля 1942 г. (а иногда уже в конце лета 1941 г.) целиком были уничтожены многие еврейские общины. Типичный для военной зоны оккупации можно считать расстрел в Черневке Могилевской области, где 6 октября 1941 года казнили всех мужчин старше 15 лет, а затем – женщин и детей. Всего погибло около 500 человек [7].

Наибольшая часть жертв Холокоста в Беларуси (свыше 550 000 человек) погибла с февраля 1942 г. до осени 1943 г. когда нацисты массово уничтожали гетто как в Центральной, так и в Западной Беларуси. До осени 1942 года нацисты проводят периодические акции в крупных гетто сокращая численность его нетрудоспособного населения; ликвидируют небольшие гетто (нередко переводя нужных специалистов в более крупные гетто), завершают уничтожение евреев в сельской местности [7].

На этом этапе в генеральном округе «Белоруссия» пик активности пришелся на весну–лето 1942 года, когда было уничтожено 55 000 евреев только в Западной Беларуси. Так, в гетто Барановичей в начале марта 1942 года было уничтожено от 2 300 до 3 400 евреев. Тогда же в минском гетто погибло 5 000 узников. Летом 1942 года были расстреляны 116 000 евреев в районе Лиды; 8000 – в Слониме; 5 000 – в Новогрудке [7].

Весной–осенью 1942 года были ликвидированы все узники гетто на территории Беларуси, входившей в рейхскомиссариат «Украина». Одной из первых уничтоженных общин было гетто в местечке Моголь. Летом были проведены несколько акций с частичным уничтожением населения ряда гетто. Все они были ликвидированы в октябре–ноябре 1942 года, включая самые крупные в Бресте (около 17 000 узников), Пинске (18 000), Кобрине (4250). Пинское гетто было ликвидировано по личному приказу Гимmlера от 27 октября 1942 года как «центральная база бандитского движения» [7].

До конца 1942 года завершается ликвидация нескольких крупных гетто, входящих в генеральный округ «Белоруссия». Более 6 000 евреев в ходе нескольких акций были казнены в Барановичах (в сентябре – декабре 1942 года). Осенью были уничтожены евреи в Ошмянах (4 000), Молодечно (3 000). В декабре – в Видзы Браславского района [7].

В январе 1943 года 10 000 евреев Гродно (3/4 узников) отправили в лагерь смерти. В конце января были ликвидированы 10 000 узников в Пружанах. В течение месяца (с 5 февраля по 5 марта) их число только по Гродненскому уезду составило 43 999 человек. Оставшихся узников из Гродно отправили в лагерь смерти 12 марта 1943 года. Основным мотивом уничтожения в этот период декларируется необходимость борьбы с партизанским движением. Этот фактор был доминирующим, несмотря на очевидные экономические причины сохранения трудоспособного населения гетто. Оставшиеся узники гетто на территориях, подчиненных рейхскомиссару «Остланд» и вошедшие в состав рейха, были ликвидированы летом – осенью 1943 года после специального приказа Г. Гимmlера от 21 июня 1943 года. К концу лета 1943 года в гетто Беларуси проживало еще около 30 000 евреев. Последними были уничтожены узники гетто в Глубоком (20 августа 1943 года), Лиде (18 сентября 1943 года), Минске (23 октября 1943 года) [7].

С осени 1943 г. и до полного освобождения Беларуси летом 1944 г. идет выявление и уничтожение скрывавшихся евреев и ликвидация последних гетто и рабочих лагерей (так, евреи в Колдычево были расстреляны 7 марта 1944 г.). Немало евреев, скрывавшихся в лесу в партизанских зонах, в том числе в семейных лагерях, стали жертвами карателей. Число уничтоженных на этом этапе евреев составляет около 10 тысяч человек [7].

В ходе «окончательного решения еврейского вопроса» на территории Беларуси в диапазоне 1–50 человек было уничтожено в двух гетто, 50 – 100 человек – в 8 гетто, 100 человек – 1 тысяча человек – в 86 гетто, 1 – 10 тысяч человек – в 107 гетто, 10 – 50 тысяч человек – в 10 гетто, 50 – 100 тысяч человек – 1 гетто. Не имеется данных о количестве убитых в 22 гетто. (смотреть Приложение Б таблица 2) Из этого можно сделать вывод, что приблизительно в половине белорусских гетто было уничтожено 1 – 10 тысяч человек, затем в 1/3 гетто Беларуси было уничтожено 100 – 1 тысяча человек. Это было оптимальное количество узников, с которыми могли справиться фашистско-немецкие захватчики на определенной территории [2].

Кроме того, в процессе уничтожения еврейского населения Беларуси принимали активное участие и полицейские батальоны, в состав которых входили латыши, литовцы и украинцы. Это 2-й литовский охранный батальон под командованием майора Импулявичюса, 9-й латышский карательный батальон под командованием майора Рубениса, 3-й украинский специальный батальон под командованием Калько [2].

При уничтожении еврейского населения были использованы различные методы и средства: расстрелы, поджоги строений с людьми в них, «душегубки» [3]. Также зачастую использовались ложные доводы в отношении к евреям, что становилось поводом для уничтожения. Одним из примеров может стать акция по расстрелу евреев Витебска, которая стала началом уничтожения всех евреев в районе тыла группы армий «Центр» под руководством оберштурмбанфюрера СС Фильбета. Ликвидация Витебского гетто, которую командование айнзацкоманды № 9 цинично объясняло «угрозой распространения инфекционных болезней», продолжалась с 20 по 25 октября 1941 года, в итоге было уничтожено около 3 тысяч узников гетто. Этот факт зафиксирован в Акте о преступлениях немецко-фашистских оккупантов на территории Витебского района: «Детей и стариков бросали в ров и закапывали живыми, а затем по этим могилам проходила грузовая машина несколько раз. Немцы привозили на машинах людей, не доезжая 100 метров до рва, группами по 10–15 человек, раздетых догола, подводи к нему и расстреливали. И так на протяжении трёх суток» [2].

Недостаток подобных сведений относительно населения Западной Беларуси накануне Великой Отечественной войны затрудняет изучение ряда проблем по истории республики. Советская перепись 1926 г. не коснулась западных областей Беларуси, входивших в состав Польши (1921 – 1939). В 1939 г. они стали частью СССР, в том же году проводилась очередная перепись, но ее материалы не были полностью разработаны и опубликованы, так что выяснить с их помощью численность и состав населения Западной Беларуси не представляется возможным. Польские власти в свое время вели учет населения «восточных окраин», но нигде не зафиксированы изменения, произошедшие в крае в 1939 – 1941 гг.

Потом была война, потери на фронтах и в оккупации. Следующая перепись в Советском Союзе состоялась в 1959 г. Некоторые историки предпринимают попытки с помощью различных источников определить численность населения советских республик накануне Великой Отечественной войны и уточнить количество погибших в годы немецкой оккупации (особенно непросто это сделать в отношении жертв Холокоста) [5].

Решить поставленную задачу может помочь внутренняя документация оккупационных властей: материалы учета и регистрации населения (данные о прибытии и убытии, статистические сведения о трудоспособности, занятости, профессиональном составе населения, удостоверения личности, акты смерти),

списки рабочих, ремесленников, специалистов, жильцов отдельных домов и целых кварталов. В 1941 г. городские и районные управы проводили регистрацию населения и выдачу удостоверений личности. С этой целью заполнялись специальные бланки, где сообщались основные сведения о каждом местном жителе. Еврейское население регистрировалось отдельно, евреи получали удостоверение личности с особой отметкой «Jude». Подобные документы способствуют восстановлению некоторых «белых пятен» как довоенной истории, так и периода оккупации. К сожалению, данные источники сохранились фрагментарно [5].

Используемые исследователями различные методики подсчетов потерь среди еврейского населения, проживавшего в Беларуси в рамках ее современных границ, дают самые разноречивые цифры. В современной белорусской исторической литературе эти потери оцениваются от 400 до 810 тысяч человек. По подсчетам Э. Иоффе, на территории Беларуси, с учетом областей, входивших в состав БССР накануне войны (то есть включая Белостокскую область), за годы Великой Отечественной войны погибло 946 тысяч евреев, из них 898 тысяч непосредственно в результате «окончательного решения еврейского вопроса» и 48 тысяч – на фронтах. Нет единого мнения о количестве жертв Холокоста в Беларуси и среди зарубежных исследователей. П. Эберхардт считает, что потери еврейского населения в годы войны составили здесь 520,9 тысячи человек. Р. Хилберг оценивает потери в 1 миллион человек (такая же цифра фигурирует в Энциклопедии Холокоста) [4].

Всего к началу военных действий в июне 1941 г. из пяти миллионов евреев Советского Союза, четыре миллиона оказалась на оккупированной территории. За годы войны погибло 2 млн. 711 тыс. евреев, из которых около одного миллиона проживали в Советском Союзе в границах 1939 г., а 1 млн 651 тыс. евреев в областях, присоединенных в 1939 – 1940 гг. В 1946 г. численность евреев в СССР составляла 2 млн. 310 тыс., включая 2 млн. 45 тыс. изначально советских граждан и 265 тыс. евреев из присоединенных территорий. В 1945 – 1947 гг. покинули территорию Белоруссии под видом польских граждан. На Запад к 1947 г. выехало 85 тыс. евреев, 120 тыс. поляков и 469 тыс. белорусов. Значительная часть еврейских переселенцев вскоре отправилась в Палестину. Катастрофа не только сократила еврейское население республики более, чем на 80 %, но и существенно изменила его социальный и культурный облик. Больше всего пострадала та часть еврейства, которая говорила на идиш, жители местечек и простонародье-прослойка, где ещё сохранялись остатки уклада еврейской общины. В 1946 – 1948 гг. в Молодечненской области осталось только 568 евреев, которые проживали небольшими группами в 16 районах, в Полоцкой области – две с половиной тысячи, в Могилеве проживало 12 тыс. евреев, евреи Калинковичей насчитывали 1 460 чел. (из 3 386 чел. в 1939 г.), в Мозыре – 4 500 тыс. евреев (6 307 чел.). В Минске в 1950 – 1953 проживало более 15 тыс. (70 998 чел.). В ряде районных и областных центров количество еврейского населения восстанавливалось за счет мигрантов из сельской местности. К 1953 году общее количество населения БССР достигло 7 693 400 чел., благодаря увеличению рождаемости и возвратившимся из эвакуации (Средняя Азия, Казахстан, Северный Кавказ, Россия), демобилизовавшимся из Вооруженных Сил, направленным на работу в БССР из союзных республик, репатриированных из Германии и других стран Европы. В целом, о количестве еврейского населения БССР в конце сороковых и начале пятидесятых годов судить трудно, поскольку специальной статистики не велось. Однако, принимая во внимание результаты первой послевоенной Всесоюзной переписи 1959 г., назвавшей 150 100 евреев из общего населения 8 046 700 жителей БССР, можно предположить, что к 1953 г. евреи насчитывали в республике не менее 130 тыс. чел. Сравнительный анализ состояния еврейского населения Белоруссии за 20 лет, прошедших между двумя советскими переписями в 1939 и 1959 гг. представлен в таблицах 1 и 2 [6, с.30].

Разница в цифрах объясняется, во-первых, тем, что часть исследователей ведет речь о демографических потерях, в то время как другие называют только безвозвратные потери. Во-вторых, в основу большинства методик подсчетов положены самые разные данные об исходной численности еврейского населения Беларуси накануне Великой Отечественной войны. Полные, документально подтвержденные сведения о количественном и национальном составе населения республики к началу лета 1941 года отсутствуют. Установить точное количество евреев, оказавшихся на оккупированной территории, чрезвычайно сложно. Как правило, исследователи обращаются к данным официальных переписей населения:

материалам польской переписи 1931 года и советской переписи 1939 года, а затем сопоставляют их с результатами первой послевоенной переписи 1959 года. Уже на этом этапе исследования появляются разночтения. Кроме того, необходимо учитывать и миграционные процессы, происходившие накануне и в начале войны (приток в Беларусь в 1939 – 1940 годах беженцев из Польши; приезд в западные области «восточников»; депортацию части населения советской властью; эвакуацию первых недель войны). Результаты этих перемещений установить наиболее сложно. Попытки историков определить численность еврейского населения Беларуси накануне войны, используя зачастую противоречивые источники, и привели к появлению столь значительного разнобоя в оценках потерь евреев за годы оккупации [4].

До сих пор вопрос о количестве жертв Холокоста в Беларуси остается одним из самых сложных и дискуссионных. Чрезвычайная государственная комиссия по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников не занималась специальным выяснением вопроса о национальном составе жертв нацизма [4].

Таким образом, в ходе «окончательного решения еврейского вопроса» уничтожение еврейского населения страны происходило в быстрых темпах. За год существования гетто на территории Беларуси было уничтожено приблизительно половина довоенного еврейского населения. Это были дети, взрослые и старики. На первых этапах Холокоста зачастую разделяли мужчин от женщин и детей, после чего мужчин убивали, так как те могли поднять восстание в гетто.

Демографические последствия нацистского геноцида выразились в первую очередь в резком снижении удельного веса евреев в населении республик. Потери в годы Второй мировой войны среди первой группы евреев («западников») и второй («восточников») в Беларуси был значительно выше, чем в других республиках. Большую роль сыграла скорость продвижения германских войск. Основная масса еврейского населения западных районов БССР не успела эвакуироваться и практически целиком погибла. В восточной части сложилась другая ситуация. Здесь была проведена достаточно масштабная эвакуация промышленных предприятий и населения, благодаря чему десятки тысяч евреев оказались вне досягаемости нацистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винница, Г. Холокост на оккупированной территории Восточной Беларуси в 1941–1944 годах / Г. Винница. – Минск: Ковчег, 2011. – 362 с.
2. Корсак, А. “Чтобы не стала планета печальным гетто...”. Трагедия евреев Беларуси во время Великой Отечественной войны / А. Корсак // Родина. – 2008. – № 7. – С. 116 – 119.
3. Лагеря смерти // Энциклопедия Холокоста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ushmm.org/wlc/ru/article.php?ModuleId=10005145>. – Дата доступа: 08.05.2019.
4. Розенблат, Е.С. Э. Динамика численности и расселения белорусских евреев в XX в. / Е.С. Розенблат, И.Э. Еленская // Диаспоры. – 2002. – № 4. – С. 27–53.
5. Розенблат, Е.С. Нацистская политика геноцида в отношении еврейского населения на территории западных областей Беларуси (1941-1944 гг.): дис. канд. ист. наук / Е. С. Розенблат. – Минск, 2000. – 177 л.
6. Смиловицкий, Л. Катастрофа евреев в Белоруссии, 1941 – 1944 гг. / Л. Смиловицкий. – Тель-Авив, 2000. – 436 с.
7. Холокост в Беларуси // Израильский портал «Союз» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.souz.co.il/clubs/read.html?article=2835&Club_ID=1. – Дата доступа: 08.05.2019.